

СОСТОЯНИЕ ЖАНРА НАРОДНОГО ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Храмов Ю. Н., профессор, заслуженный деятель искусств РФ

ТГМПИ им. С.В. Рахманинова

Тамбов, Россия

Рад предоставленной мне возможности пообщаться с коллегами-народниками разных специальностей, разных поколений, разных взглядов на непростую судьбу нашего искусства. Рад, поскольку, как бы ни разнились наши взгляды, — все мы искренне любим своё дело и заинтересованы в его успехе. Нисколько не сомневаюсь в том, что ради этого мы готовы спорить, в чём-то решительно расходиться, но и как минимум — слышать друг друга и для общей пользы в чём-то соглашаться с оппонентами.

Почему я начинаю с такой «преамбулы»? Потому что вряд ли сейчас найдётся специалист, который «гарантированно точно» определит, куда, как и даже зачем двигаться народно-инструментальному искусству и его общему главному детищу народному оркестру.

Все мы были в годы учёбы связаны с оркестром. Кто-то и сейчас играет, руководит и уж точно с замиранием сердца слушает его звучание. Это нас объединяет, роднит, тем более в эти юбилейные дни: 130 лет назад, 20 марта 1888 г. в зале Кредитного собрания Петербурга состоялось первое концертное выступление «Кружка любителей игры на балалайках» под руководством Василия Васильевича Андреева. По одним сведениям выступили 9 человек, по другим — 8. «Какой же это оркестр?», — спросите вы. Поскольку в основе их коллективного музицирования лежало чёткое функциональное разделение по партиям, принято считать данный состав «Кружка» оркестром. Дальнейшее количественное расширение состава происходило путём пропорционального увеличения именно по уже существовавшим в «Кружке» группам. Если кого-то не покидают сомнения относительно правомерности считать «Кружок» оркестром, можем «пойти

от обратного»: представим себе играет унисон балалаечников в 30-40 человек (иногда *divisi*) с пианистом-аккомпаниатором. Их же не воспринимают как оркестр! И именно потому, что нет функционального деления. А в «Кружке» было!

Мы, народники, едва ли не единственные, кто точно знают День рождения своего оркестра. Собственно, вернуться к истокам мне было нужно, главным образом, чтобы заполучить начальную «точку отсчёта» и благодаря этому — возможность предельно кратко сопоставить некоторые из важных периодов в 130-летней истории жанра.

У известного советского композитора и музыковеда Леонида Сидельникова в его докторской диссертации есть очень интересная идея о соответствии симфонического оркестра его эпохе. Цитирую: «Симфонический оркестр как исполнительский аппарат в своём развитии отражал типы деятельности людей, общественные процессы, связи, противоречия». Мне показалось очень интересным определить: а как в этом смысле обстояли дела с русским народным оркестром в XIX — XX веках в царской России, в СССР и в сегодняшней России. Главной целью В.В. Андреева было «вернуть народу его песню во всей её чистоте, без всяких ужасных изменений, которым она подверглась», - как он писал Л.Н. Толстому.

Ещё одна важная задача — «заполнить народный досуг в самых широких размерах занятием музыкой, ввести в самую жизнь народа, в его обиход, один из благороднейших видов искусств».

Наконец, изначальной идеей В.В. Андреева — непревзойдённого виртуоза-балалаечника было «вывести балалайку на концертную эстраду — и во фраке». «Руководит мною, в данном деле, национальное самолюбие и любовь к русской песне», — писал В.В. Андреев.

При всех трудностях, которые преодолевал В.В. Андреев со своими соратниками в достижении поставленных целей, нельзя не признать и наличия сопутствующих успеху условий: широкого демократического

подъёма в стране, охватившего все слои общества, активизации стремления простых людей к творческому самовыражению, возросшего национального самосознания.

Исключительно важным представляется удивительное соответствие возможностей усовершенствованных Андреевым балалаек (по отдельности и в оркестровых составах) популярной народной песне того времени.

Успех андреевского начинания превзошёл все самые смелые ожидания. Статистика свидетельствует, что за 10 лет количество играющих на балалайках в столице достигло 20 тысяч человек, а ежегодное производство инструментов превысило 200 тысяч. Естественно, при столь возросшей массовости производства заметно снизилась стоимость инструментов для покупателей, что способствовало дальнейшему увеличению спроса.

Знаменательной и логичной вехой в развитии народно-оркестрового жанра стало появление в 1898 году Великорусского домрово-балалаечного состава оркестра Андреева и повсеместное распространение аналогичных по составу коллективов.

По определению М. И. Имханицкого, «...впервые в музыкальной практике был создан национальный по составу инструментов русский оркестр, ставший органичной частью профессиональной художественной культуры и вместе с тем частью массового музыкального быта..., важным средством активного приобщения к музыке широких слоёв народа».

Назначение оркестра народных инструментов при советской власти (кроме чисто идеологических задач) — быть «посредником» между величайшими достижениями академического музыкального искусства и демократическими запросами населения. Одновременно существуя в академической и фольклорной «ипостасях», народный оркестр с этой задачей неплохо справлялся.

Возникло огромное количество самодеятельных коллективов. Конкурсы, олимпиады, проводившиеся не только в Москве, Ленинграде, но и по всей стране, собирали тысячи участников. Организация методической

помощи профессиональных музыкантов, энтузиазм самодеятельных артистов неуклонно повышали исполнительский уровень оркестров и соответственно требования к композиторам, к качеству методического руководства, к качеству и доступности инструментов.

Приостановившееся в войну самодеятельное народно-оркестровое движение сменилось в послевоенные годы настоящим «бумом» — количественным и качественным. Огромную роль в долгосрочной перспективе развития оркестра русских народных инструментов (ОРНИ) сыграло появление в стране стройной системы профессионального образования исполнителей на народных инструментах от музыкальных школ до консерваторий, в культурно-просветительных училищах и институтах культуры.

Положение де с ОРНИ в наше время в первую очередь связано с такими проблемами:

- востребованность как условие выживания;
- руководство культурой;
- роль профессионального сообщества.

Реальное состояние жанра (и культуры в целом), на мой взгляд, тревожное. Можно сколько угодно возражать, искать (и находить!) положительные примеры, но музыка (как и всё искусство) переходит в разряд «продукта» (читай — «товара»). Между тем, коммерциализация для настоящего искусства равносильна смерти. Опять же можно возражать, кивая па огромные цены за билеты на некоторые оперные и театральные спектакли. Вот ведь она — «востребованность»! То, что среди них есть талантливые работы, не меняет общего положения вещей: платят прежде всего за скандалы, за «креатив» (читай — извращения и «выпендрёж»), за «смелые современные прочтения классики». Между тем, прочтение классики (по выражению В.И. Федосеева) может быть одно — подняться до классики. А изувечить классику к восторгу испорченной публики — это нечто совсем другое!

Какова сегодняшняя востребованность нашего жанра? «Традиционно андреевского», увы, крайне низкая. Надёжная опора ОРНИ на русскую народную песню осталась в прошлом — прежде всего потому, что народную песню не услышишь по радио, на телевидении, с филармонической сцены. Её не поют ни в школе, ни дома, ни даже по праздникам. Не знают и обходятся без неё! Что это, если не отказ от «первоосновы нашей души»? Если при этом мы не читаем и не рассказываем на ночь детям русские сказки, думаете, они без сказок вырастут? Нет! Вместо русских у них уже давно американские из интернета и не только. И всё это не так безобидно, как может показаться: идёт борьба за души людей. Русская идентичность это, если хотите, поле жестокого боя! Ещё когда «устранение ущербной идентичности неарийцев» было одной из важнейших задач третьего рейха!

Ученые утверждают, что если в интернете, на радио и *ТВ*, в концертах звучит менее 60% музыки, имеющей национальные корни, то этнос теряет иммунитет. Фактически это с нами и происходит! Зато, скажут нам, «толерантность», «общечеловеческие ценности»! А что, всё ещё непонятно, куда она нас ведут? Мир всё более глобален и «одинаков» со знаком минус. Не потому ли всё более ценится то, что нас «отличает» со знаком плюс? На это, правда, стараются не обращать внимания, «не замечать»...

Появился даже термин «общечеловеки» как продукт глобализации. Нынешнее состояние нашей культуры, если с ним мириться, неминуемо ведёт к «общечеловеку». Как писал В. В. Беляев, известный современный композитор, активно работающий в нашем жанре (в т. ч., с оркестром «Россияне»), «общество без национальных традиций обречено на вымирание, поэтому мы находимся на переднем крае борьбы за сохранение России как уникального исторического культурного образования». Другими словами, необходимо отстаивать «духовный суверенитет», и здесь возможности ОРНИ трудно переоценить!

Много говорить о других «естественных» условиях, способствовавших В.В.Андрееву в успешном распространении народно-оркестрового жанра в

пореформенной России XIX века и почти отсутствующих в наше время, едва ли стоит. Проблема выживаемости жанра в условиях рынка только «самими утопающими» не решается. Нельзя же всерьёз считать «решением» выживание любой ценой и в любом качестве, лишь бы просуществовать чуть дольше. Увы, именно так всё и происходит, если «пустить всё на самотёк». (Далеко не только в нашем случае. Сдают позиции и такие недавно казавшиеся неприступными «крепости», как симфонические оркестры, академические хоры, солисты-инструменталисты.)

Речь необходимо вести о возвращении государства в культуру, не на словах, а на деле. Не цензором, не прокурором, не судьёй, но — как минимум, — очень заинтересованной стороной. Всем взлётам в экономике, в науке предшествовали подъёмы в культуре и искусствах, поскольку поднимается интеллектуальный уровень общества. А что нас ждёт после нынешней «полосы» в культуре, которую уже открыто отождествляют с забавным времяпрепровождением?! Культурная неграмотность перерастает в культурную агрессию («время агрессивной популярности» по выражению кинорежиссера А. Сокурова). Если одинаково заботиться или одинаково безразлично относиться к полезным растениям и к сорнякам, что выживет? Правильно, сорняки убьют всё вокруг!

Примета времени — постоянное смешение, «солянка» из жанров, исполнительских манер, невообразимые инструментальные составы... Многие искренне восторгаются «универсализмом», «талантливостью». А в итоге — что в чём «растворится»? Ручеек академической музыки в море попсы! Или кто-то думает, что наоборот?

Возрождение подлинно культурного пространства в стране — тяжёлая и ответственная работа интеллигенции рука об руку с государством. Вроде бы реже стали употреблять слово «услуга» в сфере культуры. Но на самом деле — собираемся ли мы (и сможем ли) отказаться в условиях рынка от «поставки» и «потребления» услуг (если тем более точка невозврата уже

пройдена? Уже и учебные заведения «рады стараться»: мы за универсализм, сделаем вас, кем захотите! Наши услуги лучшие!

Говорят, реставрируемый кинотеатр «Художественный» в Москве будет без попкорна! Ура!! А будет кто-нибудь освобождать от «попкорна» литературу, театр, музыку? Если всё будет решать публика: что людям нужнее, то и останется, у нас цензура запрещена, идеология тоже, то результат ожидается печальный. Вкусы «людей с улицы» настолько разнообразно испорчены телеканалами и интернетом, что удовлетворять их «единовременно», даже если кто-то из нас захотел бы, не получится. Выход один - воспитывать и удерживать вокруг себя свою публику! Ещё Гёте учил: настоящий художник делает не то, чего от него ждёт публика, а то, что необходимо для её воспитания.

Культура предполагает разумные запреты (или, по крайней мере, «нормирование»). Это многим не нравится: «Пусть всё идёт как идёт. Всё действительно разумно». Не слишком ли подходящая сегодня позиция для оправдания культурной деградации?

Несколько слов о том, каких позиций (опять же, на мой взгляд) надо придерживаться нашему профессиональному сообществу. Ведь правильно говорят на Востоке: если не знаешь, куда плыть, никакой ветер не будет попутным.

Если признать, что преимущественный репертуарный «тренд» в нашем жанре сегодня - это уклон в сторону шоу, отказ от исполнения классики жанра, отказ от оригинальной музыки вообще, отказ от русской народной песни и танца как «первоосновы жанра», т. е. если признать, что налицо драматический разрыв с традицией, то, на мой взгляд, необходим решительный разворот в сторону лучших традиционных ценностей. Это актуально для любого из жанров, а для нас с вами — хранителей ДНК русской культуры — это единственный выход из тупика... Убежден, что русский народный оркестр стоит ровно столько, сколько нам удастся сохранить в нем лучшего из нашего прошлого и развиваться именно на этой

основе. Либо ОРНИ — явление этического порядка, либо к нам заслуженно будут относиться как к маргиналам (я говорю о той части публики, ради которой стоит работать и которой — слава Богу! — ещё немало). Детская аудитория — особый разговор: за неё мы в ответе и перед прошлым, и перед будущим!

Только наше единое бескомпромиссное отношение к Музыке, к Искусству, Культуре в целом как к последнему прибежищу гуманизма и достоинства поможет перейти от философии выживания к философии жизни. Выбор — между верным поражением или возможной победой!

Мой доклад начинался с имени В.В. Андреева в связи со 130-летнем его оркестра, этим же и заканчиваю: в декабре этого года — 100-летие со дня смерти Василия Васильевича.

Кстати, этим двум датам оркестр «Россияне» посвящает главный для нас концерт сезона. Программа называется «Из сокровищницы жанра». Мы над ней давно и с особой ответственностью работаем.

Маленькая цитата письма В.В.Андреева к советскому наркому просвещения А.В.Луначарскому, когда стоял вопрос, быть или не быть Великорусскому оркестру при новой власти: «Я люблю свой оркестр. Я его выстрадал. Он мне особенно дорог ещё и потому, что теперь каждый русский может...назвать его своим».

Если мы и наши ученики будут так же относиться к нашему общему делу, — мы не просто выживем, а у нас всё лучшее впереди!